После круговерти портала Ростислав первым делом огляделся. Вокруг, насколько хватало взгляда, простиралась Равнина. Абсолютно гладкая, зеркальная, разделенная на геометрически правильные квадраты. Словно игровое поле, но играть на таком, наверное, могли разве что боги. В гладкой поверхности отражалось небо, словно сшитое из черного бархата, усыпанное миллиардами звезд.

– Где мы? – спросил Ростислав.

– Нигде и никогда, – ответил стоящий рядом Аргаррон. За время перехода он принял облик крылатого человека в темных очках, но коса осталась при нем.

– Я не понимаю…

– Еще бы, – архидемон усмехнулся, – Где тебе, смертному мальчишке, понять устройство астральных пространств…

– А ты не ехидничай, – обиделся Ростиславэ – Я имел в виду, зачем ты меня сюда привел?

– Я? – на Ростислава уставились черные очки, – Брось, я тебя сюда не приводил. Ты сам решил оказаться здесь.

– Но почему тут так пусто?

– Все относительно просто. Ты шагнул в неизвестность, полностью доверившись тому, с кем минуту назад бился насмерть на мечах… А это – всего лишь чистое пространство Астрала.

– Тогда зачем мы здесь?

Аргаррон вздохнул, покачав головой.

– Ты опять не можешь сделать выбор… Ты, черт возьми, даже не можешь испугаться неизвестности.

– Но я не уверен… – начал было Ростислав.

– Вот! – перебил архидемон, – Именно в этом твоя слабость, Избранник, и именно поэтому ты умрешь тут, – он посмотрел на Ростислава, который схватился за меч. – Ты ничего не можешь сделать… Вот, например, что если я сделаю вот так…

Аргаррон щелкнул пальцами, и у Ростислава все поплыло перед глазами. Юноша махнул мечом, потом пошарил рукой в воздухе, пытаясь разогнать туман…

– Нет! – крикнул он, когда до него дошел смысл произошедшего, – Только не это!

– Вот видишь, – сказал голос Аргаррона, словно идущий со всех сторон, – Тебя так легко столкнуть с пути… Жалкий смертный…

Ростислав почувствовал, как на глаза начинают наворачиваться слезы. Действительно, на что он рассчитывал? Даже его крылья были результатом магии архидемона, не говоря уже о вылеченной близорукости…

– Наконец-то ты осознал, – сказал Аргаррон, – Ты мой с потрохами, Избранник. Я создал тебя в том виде, в каком ты уже привык быть. Не забывай, кому ты обязан этим…

– Ты тоже мне обязан в таком случае! – Ростислав сощурил вновь наполовину ослепшие глаза, чтобы хоть что-то разглядеть, – Я тебя спас!

– …И теперь пытаешься снова загнать в Бездну. Зачем?.. Жил бы в своем мире…

– Мне больше некуда возвращаться! – крикнул Коротков, – Ты отрезал мне путь назад! Твой лорд Деймос чуть не убил моих родителей!..

– Согласен, мне не стоило так поступать… Но, если хочешь, я исправлю свою ошибку. Перемещу тебя и твою семью в ваш мир сказочно богатыми… У вас ведь ценят золото и красивые камни? Я дам вам столько, сколько вы все сможете унести, если хочешь…

– Нет!

– Но почему ты отказываешься?.. Почему ты хочешь погибнуть тут вместо того, чтобы богачом вернуться домой?

– Я не подлец!

– Ты все же сделал выбор, но, как обычно это делают светлые, самый глупый, – архидемон снова открыл портал, – Тогда оставайся здесь.

Он открыл портал и шагнул туда. Избранник, слепо шаря рукой в воздухе, пошел было следом, но промахнулся мимо и портал успел погаснуть.

«Я предупреждал», – сказал Мирлас.

«Я еще жив!» – огрызнулся Коротков.

Лотофаг замолчал. Если бы он мог вздохнуть, он бы это сделал.

Ростислав попытался успокоиться. Он сильнее сжал рукоять меча, почувствовав скрытую в клинке магию.

«Будь моими глазами», – пришла в голову идея, подсмотренная в каком-то мультике.

В следующий миг сознание ненадолго помутилось, а потом у Ростислава перед глазами встал пейзаж Астрала. Избранник поводил мечом из стороны в сторону и пришел к выводу, что видит глазами маленького дракона на рукояти.

«Вот спасибо, – подумал юноша, – Так, теперь все обдумать…»

Он попытался открыть портал, но магия не слушалась. Не увенчалась успехом и попытка стать на Небесную Тропу. Здесь, похоже, магия действовала как-то по-другому.

«Мирлас, ты чувствуешь что-нибудь?» – спросил Ростислав.

«Если ты имеешь в виду архидемона, то он уже ушел».

«Нет, я про другое… Есть способ выбраться отсюда?»

«Есть… Исходя из твоих знаний, вижу, по меньшей мере, два».

«Какие?»

«Во-первых, можно бросить тело здесь и выйти через высшие слои Астрала…»

«Отпадает… – перебил Ростислав, – Что я без тела?»

«Ладно. Тогда пройти через Плоскости первичных Стихий».

– Ты с ума сошел?! – выкрикнул Ростислав вслух, – Как?

«Конкретно ты можешь пройти только через одну плоскость – Воздушную. В Огненной ты сгоришь, в Водяной утонешь, а в Земляную вообще не проникнешь – там, в большинстве пространства, сплошной монолит камня и почвы. Есть пещеры, но они очень часто никуда не ведут, да и найти их будет трудно».

«А что в Воздушной?»

«А Воздушная похожа на Каенор. Там у тебя будет возможность применить магию так, как ты привык. Единственное, что может представлять некоторую опасность – это джинны и их слуги-элементалы».

«Понятно… Ну, выбор у нас небольшой, не правда ли?»

Мирлас не ответил. Ростислав сосредоточился и начал плести заклинание, которое высветил ему лотофаг. Вскоре юноша исчез в голубоватой вспышке портала, расправив крылья и держа над головой свой меч…

* * *

Лия с борта крейсера видела, как Ростислав и Аргаррон вместе шагнули в портал, и как архидемон потом вышел оттуда в одиночестве. Переливающиеся врата за его спиной закрылись.

– ИЗБРАННИК ПАЛ! – выкрикнул архидемон, воздев косу над головой.

– АРГАРРОН! АРГАРРОН! – проскандировали гарры со своих кораблей.

Армия Тьмы пришла в движение и начала обстреливать остатки Цитадели Света. Ни Архимага, ни Ша’Гора там уже давно не было, обоих увезли на шлюпках шуолы, но сам остров, этот символ светлой мощи, должен был быть уничтожен.

Лия, глядя на планомерное уничтожение летающей крепости, повернулась к Лоарину.

– Надо отступать, отец, – сказала она.

Архимаг кивнул.

– Да, Лия, ты права, – он повернулся к адъютанту, – Сигнальте общее отступление.

– Но Великий… – робко возразил шуол, – Алашом…

– Мы все равно ничего не можем сделать сейчас, – Архимаг опустил взгляд, – У нас больше нет армии, у нас нет сил, чтобы справиться с архидемоном. И даже Избранник погиб от его руки… Отступаем в Радужный Город. И передайте в Алашом, пусть вывезут столько гражданских,

сколько смогут… Радужный постарается принять всех.

– Да, Великий, – адъютант козырнул и отбежал.

Острова и корабли союзников развернулись и полетели прочь. Битва окончилась вничью, но, возможно, квостры именно в этот день проиграли войну…

Это видел Аргаррон с башни одного из своих островов, куда он прилетел после того, как вернулся из Астрала.

– Ты можешь бежать, Лоарин, но ты никогда не уйдешь от меня, – процедил архидемон сквозь зубы, – Я настигну тебя в любом месте, куда бы ты ни направился.

– Преследовать их, повелитель? – спросил один из гаррских генералов, чудом уцелевший в кровавой бойне.

– Нет, – сказал Аргаррон, – Отдохнем и перегруппируемся. Курс на Горнагар. И позовите мне Офелию.

– Да, повелитель, – гарр поклонился и отошел.

Архидемон довольно потер руки. Он уже практически победил. Остался последний рывок – после пополнения сил разгромить Алашом и Радужный, основные силы которых полегли в этой битве.

– Ничто меня теперь не остановит, – сказал архидемон, когда все разошлись, – Я у цели!

* * *

Ростислав вывалился из портала, расправив крылья. Он поводил мечом из стороны в сторону, осматриваясь глазами дракончика на рукояти. Воздушная плоскость действительно была похожа на Каенор, как подумалось ему. То же бескрайнее небо и нагромождения облаков, но были и отличия: во-первых, здесь не было облачного покрова Великой Бездны, только лазурная бесконечность кругом, облака и четыре ярких светила. Воздух был сухой, но при этом не горячий и вполне пригодный для дыхания.

Мирлас сформировал на нижней части лица Короткова нечто вроде дыхательной маски, а на голов накинул обтягивающий капюшон.

«Увлажнитель, – пояснил он, опережая вопросы, – Здесь почти негде пополнить запасы влаги, и расходовать ее надо очень экономно».

«Ты же не думаешь…» – начал было юноша, но Мирлас ответил прежде, чем тот сформировал вопрос:

«Думаю. Если мы тут задержимся, будешь ходить под себя. Выбора нет, иначе умрем от обезвоживания оба».

«Ну ладно…»

Ростислав планировал на крыльях, что здесь было еще легче, чем в Каеноре. Очевидно, гравитация тут была и вовсе мизерной: тело было легким, как перышко, и крылья совсем не уставали от полета.

– Эй, а ты кто? – спросил детский голос сзади.

Ростислав с легкостью развернулся и увидел двух сильфов в материальной форме. Оба младших элементала висели в воздухе, чуть подрагивая крыльями. Уж кто-кто, а они точно были тут в своей тарелке – Плоскость Воздуха была миром духов воздуха, где представителям других стихий не светило ничего, кроме очень скорого развоплощения. Смертные же так редко захаживали в обитель аэрродов и сильфов, что каждое такое событие успевали забыть к следующему…

– Какой неуклюжий, – хихикнул один из духов.

Ростислав улыбнулся. По сравнению с сильфами не были неуклюжими разве что другие сильфы.

– Я Ростислав, – сказал он, – Из Каенора.

Элементалы отлетели, едва юноша поднял меч.

– Поосторожней с этой штукой, – сказал один, враз посерьезнев, – Она волшебная, и предназначена убивать.

– Я знаю, – сказал Ростислав, – Просто я смотрю через нее – мои собственные глаза плохо видят…

– Как ты это сделал? – Ростиславу показалось, что голос сильфа слегка настороженный.

– Это простейшая магия… – начал Ростислав, но его прервал истошный двухголосый вопль сильфов:

– МА-А-А-АГ!!! Здесь маг!!!

Элементалы мгновенно растворились в воздухе, исчезнув в неизвестном направлении, а вокруг Ростислава начали сгущаться тучи.

«Отлично, – саркастически прошипел Мирлас в мозгу, – Почему было не сказать им, что ты еще и Воздушный маг?»

«Что теперь говорить… – послал Ростислав ответную мысль, – Как отсюда попасть в Каенор?»

«Встань на Небесную Тропу, она тут есть, и лети… лететь придется долго, но, надеюсь, мы справимся вместе…»

Тучи тем временем стянулись плотным кольцом, которое клубилось вокруг на расстоянии десятка метров. Ростиславу вдруг подумалось, что если оттуда ударит молния, то ему настанет конец: не в Воздушной плоскости тягаться в магическом поединке с элементалами.

– Не двигаться, – из облаков вынырнуло несколько одетых в ледяные доспехи джиннов. Ростислав слышал про этот лед: созданный волшебством из снеговых облаков, он был попрочнее некоторых металлов.

Ростислав завис на месте.

– Я вовсе не хотел… – начал он.

– Брось меч, – перебил джинн.

– Не могу, – ответил Ростислав, потом пояснил, – Во-первых, у него есть душа, и я не могу его бросить, а, во-вторых, я смотрю посредством этого меча, и не хочу ослепнуть.

Джинны переглянулись, после чего окружили Избранника, и главный среди них сказал:

– Держи меч опущенным. Следуй за нами. Если попробуешь напасть – умрешь.

Юноша кивнул. Они все вместе пролетели в открывшийся в темных тучах коридор, по стенам которого периодически пробегали молнии. Джинны иногда косились на парня, одними

взглядами напоминая о том, что его ждет в случае, если властители Воздуха почувствуют угрозу.

Они вылетели из коридора только спустя несколько часов. Ростислав без труда преодолел это расстояние, лишь иногда утруждая крылья. Даже скорость не требовалось поддерживать – ветер нес юношу почти что с нужной.

Коридор вскоре кончился, и Ростислав присвистнул от открывшегося ему зрелища: посреди бескрайней синевы на облачном острове висел город. Вверх тянулись величественные шпили и минареты, островерхие купола блистали лазурью и золотом. Помимо обычных построек, высились на острове и воздушные замки, сотканные из потоков ветра и умелых иллюзий, над островом растянулась самая большая радуга, которые Ростиславу доводилось видеть.

– Это… город… элементалов? – спросил пораженный Ростислав.

– Не совсем, – объяснил один из джиннов, – Просто султан предпочитает жить в городе, который бы напоминал ему его юность, поэтому и создал этот остров на какое-то время.

– То есть он один создал это великолепие?

– Да, один… Никому другому не взбрела в голову мысль заниматься подобным. Но он это построил, и мы тоже вынуждены тут бывать.

– Зачем мы тут?

– Султан сам должен решить, что с тобой делать, маг.

Ростислав задумался. Если бы была возможность бежать, он бы воспользовался ею, не глядя. Но, как однажды сказал Ломдар-Каюн, «От джиннов еще никто и никогда не убегал. Потому что убежать от духов Воздуха возможно только в другие Плоскости».

Конвоируемый отрядом джиннов юноша пролетел в широко распахнутые ворота дворца. Стены были построены из какого-то полупрозрачного камня и переливались всеми оттенками голубого. Пол представлял собой зеркально ровную поверхность, чем напомнил Ростиславу о его недавнем месте пребывания. С потолка же смотрели изображения каких-то человекоподобных существ, с крыльями или без, тончайшим образом выгравированные на хрустале.

«Красиво», – подумал Ростислав, водя мечом из стороны в сторону.

Коридоры и залы дворца были полны элементалов и джиннов, которые расступались при появлении конвоя. Что было странно – так это то, что ни в одном помещении практически не было никакой мебели. Изредка где-то стоял стол или резной шкаф, но больше не было ничего.

Очевидно, духи воздуха не нуждались ни в чем похожем.

Ростислав мимоходом подумал, что неплохо было бы при случае попробовать применить исцеляющее заклинание на свои глаза, вдруг сработало бы.

«Близорукость – это ведь патология, – подумал он. – Должно помочь, по идее… По крайней мере, я ничего не теряю, если попробую… когда выберусь отсюда. В конце концов, султан наверняка умная и неординарная личность, должен понимать, что я не собираюсь строить гадости элементалам воздуха».

Ростислав ожидал увидеть роскошные апартаменты и возлежащего в них грузного, важного джинна. Вместо того его привели в абсолютно пустой зал, где у огромного, во всю стену окна, стоял богато одетый джинн, костюм которого навевал ассоциации со сказками «Тысячи и одной ночи».

Султан был коренастый, и не особенно высокий – даже ниже Ростислава. Другое дело, от него веяло такой магической мощью, что юноше стало даже не по себе.

Конвоиры велели Ростиславу приземлиться, после чего развернулись и улетели через тот же коридор, по которому прибыли.

Султан повернулся к Избраннику.

– Зачем ты здесь? – спросил он низким голосом, который тут же подхватило эхо зала, – Можешь не представляться, я знаю, кто ты.

– Я… – Ростислав несколько замялся, – Я случайно здесь… Нет, не так. Я хотел отсюда попасть в Каенор…

– Каенор – это такой мир, где практически нет тверди?

– Да.

– И он сейчас опускается во Тьму?..

– Да… наверное…

– Ты не оттуда. Зачем тебе в Каенор?

– Там все, кого я люблю… Там страна, которая стала для меня почти родной…

Султан подошел вплотную и заглянул Избраннику в глаза. Мирлас тихо пискнул и смолк, подавленный мощью повелителя джиннов. Ростислав почувствовал волны псионической силы султана, и даже не попытался сопротивляться. Это было бы примерно так же действенно, как противостоять урагану при помощи вентилятора.

Пока джинн сканировал память Короткова, тот не видел и не чувствовал вокруг ничего, и только синие глаза султана стояли перед взором.

«Я выдержу, – подумал он, – Я должен вернуться…»

Через минуту, а, может, через вечность, джинн отошел от юноши, который едва устоял на ногах. Он положил ладони на нещадно болящие виски и начал их массировать, чтобы хоть как-то облегчить мучения. Мирлас вообще будто пропал и не отзывался ни на какие запросы.

Султан чуть повел рукой, и боль ушла. В следующий миг голова страшно закружилась, и Ростислав снова увидел все окружающее своими собственными глазами.

– Тебе нужны глаза, чтобы видеть, – прокомментировал джинн, – Ты не враг элементалам, и твои помыслы благородны…

– Нельзя было просто спросить… – вполголоса буркнул Ростислав, у которого все плыло перед глазами.

Он потряс головой, разгоняя дурноту, потом осмотрелся и поднял с пола меч, который выронил в беспамятстве.

– Знаешь, если тебя так интересует этот вопрос…

– Какой?

– Ты же знаком с Шаллагартой и Эаллойенумом? – спросил султан, и Ростислав кивнул, – Так вот, они никогда не смогут воссоединиться. Скорее всего, они впоследствии выберут путь смертных…

– Я не понимаю.

– Они отрекутся от стихий и станут обычными детьми. Потом – взрослыми. Потом они умрут. Но всю жизнь будут вместе. Краткий миг на фоне вечности.

– Это же будет их выбор, не так ли?

– Да, и я ничего не имею против, даже если бы мое мнение было хоть в малейшей степени решающим.

– А разве не султан повелитель элементалов Воздуха? – удивился юноша, – У меня создалось именно такое впечатление…

– Вы, смертные, все привыкли мерить по своим стандартам… Султан джиннов, эмир ифритов, король да’дао, царь маридов… Все это ярлыки смертных, которые повторяют несознательные элементалы. У нас нет правителей, есть только могущественные духи, рядом с которыми быть почетно и безопасно.

– Безопасно от кого?

– Хотя бы от магов, – султан улыбнулся. – Никто из смертных не одолеет султана джиннов.

– Благодарю тебя, султан, – Ростислав поклонился. – Я могу лететь?

– Благодари своих родителей, смертный, за то, что воспитали тебя таким, какой ты есть, – отозвался султан. – Вылети из дворца и вставай на Небесную Тропу. Тебя выпустят.

Ростислав расправил крылья и взлетел. Он пронесся по коридору, мимо толпы любопытных сильфов, которые прыснули во все стороны, едва Ростислав приблизился.

Парень улыбнулся и вылетел в небо.

– Привет, – сказали рядом.

Ростислав повернул туда голову и увидел Эаллойенума.

– Здравствуй, – ответил он, – А где Шаллагарта?

– Она дома… – сильф прикрыл глаза, – Она не может долго жить вне своей Плоскости, она попросту погибнет от голода, погаснет…

– Понимаю, – Ростислав завис на месте, даже не работая крыльями. В Воздушной Плоскости невозможно было упасть.

– Я хотел предупредить тебя, – сказал сильф, – в Каеноре все уже давно думают, что ты погиб…

– Что?! – опешил юноша, – Что значит «давно»?

– Ты был в нейтральной Плоскости Астрала, – сказал сильф

«Вот уж воистину плоскость» – мелькнула мысль у Короткова.

– И что? – спросил он.

– Архидемон, уходя, невольно отбросил тебя из основного потока времени остаточным импульсом перехода, и в Каеноре успело пройти почти пятьдесят дней, – сказал мальчишка, – Ты, наверное, слышал, что время в Астрале часто идет медленнее…

– Да, слышал… – Ростислав словно очнулся, – Я должен лететь немедленно!

– Конечно, – кивнул Эаллойенум, – Пусть тебе сопутствует удача.

– До встречи, Эай, – сказал Коротков и, активно заработав крыльями, понесся вперед, на ходу подготавливая заклинание Небесной Тропы.

«В Радужный, – мелькали мысли, – Немедленно!.. Я могу опоздать…»

Небесная Тропа открылась легко, словно ждала Избранника. Коридор из сияющих голубых и серебряных огней закрутился в фантасмагорическом танце, и Избранник понесся вперед с умопомрачительной скоростью.

«Я лечу… – подумал Ростислав, выставив перед собой руки и расправив крылья, – Я лечу… домой!..»

http://tl.rulate.ru/book/100869/3456712